

Студенты университета Цзян не испытывали большого давления, выбор курсов был свободным, и многие специально не записывались на занятия в понедельник или пятницу, чтобы иметь дополнительный выходной и расслабиться.

Сегодня как раз была пятница, и за пределами университета было особенно многолюдно. В этом популярном ресторане почти все места были заняты.

Лян Чэнь и Цзи Чанцин смогли занять только маленький столик в углу, не у окна. Они сидели за узким столиком на двоих, наблюдая за песочными часами, которые принёс официант, и молча ждали свой заказ.

Лян Чэнь ловко подошёл к соседнему столику и принёс тарелку с бесплатными фруктами и хрустящими печеньями. Вернувшись, он увидел, как Цзи Чанцин с нетерпением смотрит на песочные часы, и рассмеялся:

— Когда песок закончится, рыба будет готова. Не торопись. Ты, наверное, голоден, перекуси фруктами.

— Спасибо! — Цзи Чанцин взглянул на Лян Чэня, быстро съел сладкий кусочек дыни и решил добавить Лян Чэня в свой список «хороших людей».

Лян Чэнь тоже взял кусочек дыни, откусил и вздохнул:

— Жаль, что остальные двое не здесь. Мы в общежитии так ни разу и не собрались вместе. Старший уже уехал работать в родной город, и неизвестно, соберёмся ли мы вчетвером ещё раз.

— Работать в родном городе? Хорошо платят? — с любопытством спросил Цзи Чанцин.

— Откуда мне знать, сколько он зарабатывает, неудобно спрашивать. Но быть ближе к дому — это хорошо. — Лян Чэнь вздохнул и наконец перешёл к теме этого обеда. — Ладно, не будем о них. Мы все уезжаем, а что насчёт тебя? Твоя стипендия не будет вечной.

С точки зрения Лян Чэня, Цзи Чанцин был очень странным человеком. С одной стороны, его жалко, но с другой — он во многом сам виноват.

Первые три года учёбы все усердно учились, ведь хорошие оценки всегда были плюсом, независимо от того, собираешься ли ты продолжать образование или идти работать.

По логике вещей, Цзи Чанцин, оказавшись в безвыходной ситуации, должен был быть самым усердным в общежитии.

Однако на самом деле он был самым беззаботным. Получая стипендию, он не слушал лекций, не только еле-еле сдавал экзамены, но и завалил несколько предметов, вынужден был

пересдавать. Если бы он работал на подработках, это ещё можно было бы понять, но он целыми днями ничего не делал, только ходил к Тань Сян, чтобы подвергаться унижениям.

Всё это было совершенно непонятно для окружающих.

Лян Чэнь не знал, что в то время Цзи Чанцин буквально считал дни до своей смерти.

Если человек знает, что ему осталось жить всего три года...

Что ещё он может делать, кроме как прозябать?

Лян Чэнь задал вопрос, но так и не дождался ответа от Цзи Чанцина. Когда он вернул свой взгляд с далёкого расстояния, то увидел уже пустые тарелки перед Цзи Чанцином.

Лян Чэнь: ...

Лян Чэнь:

— Ты съел так много, ты ещё сможешь есть?

Цзи Чанцин поспешно вытер рот:

— Смогу! Не волнуйся, это даже не закуска!

Лян Чэнь:

— ... Ладно.

Горячая жареная рыба на углях наконец была подана на стол. Под слоем красного масла и острого перца лежала белоснежная рыба, которая продолжала дымиться. Под большими кусками рыбы были несколько слоёв гарнира, уже пропитанных соусом. При первом укусе во рту взрывался насыщенный вкус.

Цзи Чанцин, не боясь обжечься, с ловкостью подцепил кусок рыбы, похожий на желе, и отправил его в рот. За пару укусов он съел почти половину трёхкилограммовой рыбы.

Лян Чэнь смотрел на это с открытым ртом, держа тарелку и не решаясь больше есть.

Он чувствовал себя так, будто отбирал еду у ребёнка из трущоб.

— Чего стоишь? Ешь. — Цзи Чанцин дружелюбно положил кусочек... тофу в тарелку Лян Чэня и улыбнулся.

Нужно наладить с ним отношения, вдруг в будущем удастся поесть за его счёт ещё раз.

Он хорошо понимал разницу между кусочком тофу и несколькими обедами!

Но Лян Чэнь был тронут этим маленьким кусочком тофу. Он быстро доел свой рис и с любовью передвинул рыбу в сторону Цзи Чанцина.

— Кстати, а чем ты занимаешься на работе? — Цзи Чанцин замедлил темп еды, чтобы расспросить о зарплате.

— Что я могу делать? Простые поручения. — Лян Чэнь сказал это, но в его глазах всё ещё светилась искра надежды. — У нас, специалистов по медиа, не так много вариантов. Я устроился в развлекательную компанию, говорят, что стану ассистентом продюсера, но пока просто выполняю мелкие задания. Жду, когда мне поручат работать с какими-нибудь артистами. Эх, если в будущем я смогу продвинуть пару звёзд, то разбогатею, и тогда угощу тебя чем-нибудь вкусным.

— Ты обязательно добьёшься успеха! — искренне пожелал Цзи Чанцин.

За три года жизни среди людей Цзи Чанцин многое перенял.

Хотя большинство вещей казались ему скучными и смешными, профессия звезды всё же вызвала у него интерес.

Это же почти как те, кто в прошлом притворялся богами, чтобы получать поклонение и подношения...

Но как простые люди могут заниматься такой работой?

Цзи Чанцин всегда был одиночкой и не любил усложнять себе жизнь, но теперь он с уважением посмотрел на Лян Чэня.

Лян Чэнь, увлечённый своими мечтами, уже собирался поделиться своими планами с Цзи Чанцином, как вдруг до него донёсся разговор за соседним столиком.

— Эй, ты слышал, вчера Тань Сян с финансового факультета попала в аварию!

— Что? Как так?

— Говорят, она поссорилась с парнем с факультета медиа в машине. Но, к счастью, все живы, только машина разбита.

— Её машина стоила несколько миллионов... Бедный парень, разорится на ремонте.

— Жалко. На его месте я бы бросил учёбу и сбежал.

— ...

Лян Чэнь тут же забыл, что хотел сказать, и в голове всплыли вчерашние фотографии с места аварии.

Хотя слова других не всегда можно принимать на веру, факт, что Цзи Чанцин был с Тань Сян и попал в аварию, оставался фактом.

Учитывая, как Тань Сян обычно обращалась с Цзи Чанцином...

Неужели она действительно заставит его платить за машину?

— Тебе нужно держаться подальше от Тань Сян! — Лян Чэнь снова предупредил, понизив голос.

— А? Окей... — Цзи Чанцин с недоумением посмотрел на него и продолжил есть. Он доел оставшуюся половину рыбы, аккуратно обглодав кости и наслаждаясь последними каплями соуса.

В этот момент позади них те, кто обсуждал Тань Сян, вдруг вскрикнули.

Лян Чэнь только успел почувствовать дурное предчувствие, как услышал:

— Говорят о ком, а он тут как тут. Кто это?

Он обернулся и увидел саму Тань Сян, о которой только что говорили!

Нет, неужели!

Тань Сян, стоявшая у лестницы, была одета в широкие брюки и балетки. Она оглядела второй этаж, и её взгляд остановился на их столике. Затем она уверенно направилась к ним.

Неужели Тань Сян действительно затаила злобу на Цзи Чанцина и пришла требовать компенсацию за машину?

Нет, нет, нет! Богатая наследница, хоть и высокомерная, но не настолько же, чтобы заставлять бедного студента платить за машину?

Лян Чэнь покрылся потом, его сердце бешено стучало. Он смотрел на Цзи Чанцина, который всё ещё спокойно ел, и не знал, как его предупредить.

Краем глаза он увидел, как Тань Сян остановилась у их столика.

— Цзи Чанцин, я тебя давно ищу. Выйди со мной!

[Примечание автора]:

Лян Чэнь: Она точно пришла требовать деньги!

Цзи Чанцин: ?

Под взглядом Лян Чэня, который молился за него, Цзи Чанцин доел последний кусочек рыбы и спустился вниз.

Тань Сян не стала ждать в ресторане. Сказав это, она сразу вышла на улицу и ждала у переулочка, её лицо было озабоченным.

Не нужно было искать, Цзи Чанцин спустился, огляделся, и самый ярко одетый человек оказался Тань Сян. Он вытер рот и не спеша подошёл:

— Ты хотела меня видеть?

В конце концов, у него не было дел, а к тем, кто не проявлял к нему враждебности, он относился спокойно.

<http://bllate.org/book/15399/1360732>